

Лексико-семантическая синестезия в импрессионистических текстах

Постановка проблемы и анализ последних исследований. Феномен синестезии имеет длительную историю изучения в контексте естественных и гуманитарных дисциплин. Обращение к данному явлению в лингвистике на современном этапе обусловлено вниманием исследователей к вопросам перцепции, лексике ощущений и чувственных представлений в языке и художественном тексте, отражающим тенденцию современного языкознания к расширению его интересов, исследованию «принципов существования в языке неких внеязыковых категорий, описание того, как язык отображает окружающую человека действительность» [Рузин 1997, с. 4].

Синестезия (буквально – со-ощущение), по психологической своей природе определяется как феномен, в котором «ощущения одной модальности оцениваются и описываются в категориях другой сенсорной системы» [Петренко, с. 209]. Некоторые синестетические обороты используются в обыденной жизни и уже давно считаются нормой (яркий звук, резкий голос, сладкий запах). Однако такое своеобразное совмещение «разнородных чувственных образов» [Расников, с.71] не могло «не оказаться стимулом языкового творчества» [Гутова, с. 25].

Обратим внимание на то, что в художественном тексте слово в целом обращается не к сенсорной модальности, а к воображению читателя, рождая образные ассоциации по цвету, запаху, звуку, и становясь, таким образом, средством эстетического воздействия, создания художественного образа. Поэтому в литературном произведении синестезией называют специфические тропы и стилистические фигуры, связанные с межчувственными переносами и сопоставлениями, вызванные стремлением авторов «выразить сложный комплекс эмоций, переживаний» [Гутова, с. 29].

Значительный вклад в теоретическую разработку проблемы синестезии в лингвистике внесли ученые Казанского университета во главе с профессором Б.М.Галеевым, автором многих монографий и статей, посвященных указанному феномену. Б.М.Галеев определяет синестезию главным образом как особого рода метафору, «двойное иносказание», в котором «перенос значения осуществляется еще и с переходом в иное чувство» [Галл, с. 135], а также выделяет синестетические эпитеты, сравнения, метонимию.

Заметим однако, что дискуссии о сути, значении, природе синестезии продолжаются до сих пор. Так, с распространенной в современной науке метафорической концепцией синестезии в языке (Б.М.Галеев, С.В.Воронин, В.Г.Гак, А.Н.Веселовский и др.), не согласны исследователи, утверждающие, что синестезийные механизмы гораздо глубже, чем аналогии (Э.В.Комина). Нет четкой терминологии различных аспектов этого явления. Нам не удалось найти единой классификации синестезий, что подтверждается и в одной из последних работ по данному аспекту – диссертации С.Б.Секачевой «Синестезия как средство поэтики в прозе А.П.Чехова», 2007 (???)

Классической синестезией принято считать ее звуко-цветовой вариант (который может проявляться и на фонетическом уровне - явление цвето-фоносемантики) – прием яркий и необычный, ставший «экзотическим атрибутом» символистов (Б.М.Галеев). В целом, по убеждению многих исследователей, данное явление наиболее часто стало появляться в художественной практике конца 19 – начала 20 века в произведениях романтиков, символистов, футуристов (диссертации Э.В.Коминой, И.П.Коляденко, А.И.Бардовской, Ш.Кастеллано и др).

Целью нашей работы является рассмотрение феномена синестезии в прозе импрессионистической направленности, выделение ее типов и функций в тексте. Синестезия в аспекте изучения языковых показателей импрессионизма еще не изучалась, а ведь именно импрессионисты, в духе лозунга братьев Э. и Ж. де Гонкуров - «*Видеть, чувствовать, выразить – в этом все искусство*», изобрели «новый литературный язык», по мнению Э.Золя, специально «для

того, чтобы приобщить нас к миру открытых ощущений» [цит. по Евн, с. 260], и в некотором роде дали толчок развитию модернистской литературы.

Материалом для нашей статьи послужили ранние рассказы Б.К.Зайцева, импрессионистическую тенденцию в творчестве которого отмечают Л.В.Усенко, В.Т.Захарова, Е.А.Колтоновская, и он сам неоднократно подтверждал.

«Чисто импрессионистическим синкретизмом ощущений» называет Л.В.Усенко «прихотливо-импрессионистическую манеру» Б.К.Зайцева. Его рассказы отличает особая суггестивность, музыкальность, лиричность, вызванная «не искусственным приближением к стиху», но связанная с их «общим эмоциональным настроением», «ассоциативной сменой сквозных образов» [Усенко, с. 172].

Являясь одним из средств поэтики писателя, синестезия создает полимодальный эмоционально-чувственный образ мира: *«Этот тихий, странно звучащий, нежно пахнувший и колеблющийся мир показался для него чем-то совсем новым, невиданным и неожиданным – будто высота трепетала в хрустальных, тонких и хрупких, созвучиях»* (Сон). Мелодическое слияние звуков, ароматов, визуальных динамических образов в единое гармоническое ощущение мира земного дополняется эмоциональным чувством единения с миром небесным, олицетворяющимся в звуко-осязательных образах.

Лексико-семантическая синестезия в рассказах Б.К.Зайцева проявляется на уровне слов-композиций, словосочетаний, текстового фрагмента.

Синестетические композиты окказиональны. Объединение в одном слове сенсорно-смысловых компонентов разных модальностей создает сложные чувственные образы, передает субъективность мировидения: *«...в этом беззвучном, молчаливо-неподвижном движении, в мертвенном покое лежащего дыма Песковский сразу почувствовал что-то ...»* (Сон). Первый компонент композита – *молчаливый* – имеет сему слухового восприятия, второй – *неподвижный* – визуального. Контекст осложнен оксюмороном и передает

душевное волнение-движение героя при кажущейся неподвижности окружающего мира.

Приведем еще примеры синестезий: звуко-осязательная: «*что-то прохладно-звонкое*» (Спокойствие); визуально-осязательная: «*пушисто-белый день*» (Спокойствие); «*День теплый, сыровато-туманный*» (Мгла).

Труднее интерпретировать синестезию в адъективном сложении *бело-пыльный*: «...*все слегка затуманено, сухая, бело-пыльная дымка стояла над городом*» (Тихие зори), так как *пыль* – «мельчайшие сухие частицы, носящиеся в воздухе или скапливающиеся на поверхности чего-нибудь» (СРЯО, с.551) имеет сему и зрительного и осязательного восприятия.

Большинство композитов в текстах выступают в роли эпитетов, однако встречаются и синестетические метафоры: «...*глухо-чернеющей лентой тянутся рабочие*» (Черные ветры) – звуко-цветовое сопоставление.

Примечательна способность некоторых лексем русского языка создавать полисенсорные образы, благодаря ассоциациям, ими вызываемым: «*снег...свивался здесь метелями, суровый, недобрый*» (Спокойствие). В словарной дефиниции *метель* - сильный ветер со снегом, вьюга (СРЯО, с.300) – визуальный образ, имплицитно вызывающий звуковые ассоциации. Аналогичны полимодальные образы: «...*тяжко свиснув крыльями слетели два ворона. Как чугунные ядра неслись они в воздухе, каркали глухо, на всю окрестность*» (Спокойствие). Чугунные ядра, с которыми сравниваются вороны – образ одновременно визуальный и осязательно-звуковой, благодаря усилению «тяжко свиснув крыльями» и фоновым знаниям о свисте летящих чугунных ядер.

Наслоение разных перцептивных сем в рамках одного слова часто связывают с понятием семантического синкретизма, которое только недавно стало выделяться как самостоятельный аспект исследований наряду с синкретизмом различных грамматических категорий. Под семантическим синкретизмом в современном языкознании понимают «объединение в одном значении нескольких, часто трудно совместимых, семантических компонентов»

[Левицкий, с. 94], и по отношению к синестезии используют это понятие как родовое (Н.В.Гутова).

На уровне словосочетаний синестезия наиболее часто встречается в грамматической модели – «существительное с зависимым прилагательным», где используется в прямом синестезийном значении – эпитеты: *«гулкие комнаты»* (Мгла), *«горячее и миштовое болото»* (Сон), *«легкий холодный снежок»* (Волки), *«тихий рассвет»* (Тихие зори); как синестетическая метафора: *«немое и бледное озеро»* (Тихие зори), *«колкий, хрустальный воздух»* (Спокойствие), *«серый, пушистый день»* (Спокойствие); как синестетическая метонимия: *«темные дуновения»* (Тихие зори), *«благовонные светлые потоки»* (Сон), *«безмолвные полуденные струи»* (Миф).

Интересно отметить синестетические сочетания существительных с причастиями, передающие импрессионистическую динамику восприятия мира: *«хлюпающая пелена»* (Черные ветры) – аудиальный компонент выражен звукоподражанием, *«бушующая мгла»* (Мгла) – звуко-световая аналогия, где причастие имплицитно указывает на звук, *«небо, все темневшее, пухнувшее и ...молчаливое»* (Сон) – динамичный свето-звуко-осязательный образ.

Из всех типов возможных синестезий самыми распространенными в прозе Б.К.Зайцева являются визуально-звуковые аналогии. Очевидно, это связано с тем, что «визуальный и звуковой анализаторы дают человеку основной объем информации о внешнем мире» [Расников, с. 79]. «Зримое» и «слышимое» иногда объединяется в единую картину, дополняя друг друга в единый чувственный образ: *«...по болоту росли странные нежно-белые цветочки, и от ветерка, ходившего под золотистым млеющим небом, цветочки гнулись волнами покорно и кротко и как будто тихо звенели в тон светлому небу с бесплотными тающими облачками»* (Сон). Такая «взаимосвязанность всех чувствований, восприятий и ощущений» в импрессионистическом произведении, по мнению Е.Евниной, создает «определенное настроение», настраивает «на определенную тональность человеческую душу» [Евн, с. 282]. Обратим внимание на то, что именно

эмоциональный фактор играет важную роль в возникновении синестетических образов. Психологи считают, что впечатления или образы, производящие на нас сходное эмоциональное воздействие, имеют тенденцию объединяться между собой. Это так называемый «общий эмоциональный закон».

Зрительно-слуховые образы часто сопоставляются при помощи сравнений: *«Спускаются сумерки. Их наступление напоминает беззвучный, причудливый и таинственный полет летучей мыши над опустелыми ригами»* (Мгла). Однако чаще всего основой переносов является метафора.

Находим такие примеры визуализация звука: *«С неба взвились возы грохочущего железа, дождь хлестал»* (Спокойствие) (звуковой синестетический образ, дополнительно усиленный приемом звуко-символизма); редкий случай звуко-цветового сопоставление у Б.К.Зайцева: *«Молчание вокруг было все золотее. В его чистоте подымалась, омываясь, душа»* (Спокойствие) (обновление стертой метафоры – молчание - золото).

Обратная, визуально-звуковая аналогия, так называемая «аудиализация видимого» (Б.М.Галеев): *«А купол неба, раздвигаясь, блистая, был как бы великий голос, гремевший мирами, огнями»* (Спокойствие); *«Море шипело тихо, как плещущее шампанское»* (Спокойствие) (звук также дифференцирован повтором шипящих согласных); *«Буря и тьма бунтуют вокруг, вихри кричат железными и звериными голосами, мрак клубится»* (Черные ветры).

Импрессионистическое синестетическое мировидение проявляется в олицетворении природы: *«Тихо звучала в небе заря, внимательная, нежная заря»* (Тихие зори); *«...возникают невнятные, сумеречные отзвуки белых полей...Язык их темен, мрачен и малопонятен, как далекий плеск моря»* (Мгла).

Звуко-световые синестезии часто дополняются пластическими, создающими своеобразный рисунок: *«К вечеру, в тихий час заката, в теплом пламени солнца стояли на небе нежно-хрустальные, с фиолетовым, облака, то разлегавшиеся крупными музыкальными массами, то свивавшиеся в длинные тонкие воронки»* (Сон); *«Выходит так, будто навалили в гордом, пустынном*

месте пухлый слой белой ваты, чтобы разные чудачки не мешали звуками этому небу и этой земле, которая туда глядит» (Мгла).

Интенсивно культивируя аудиально-визуальные синестезии, Б.К.Зайцев значительно меньше использует ее другие варианты. Тем не менее, в рассказах встречаем аналогии

- визуально-осязательные: *«Тяжелый, тучный и сытный город лежит вокруг» (Черные ветры); «млело и дымилось слегка все, благодатная влага утра сходила на землю» (Тихие зори); «Мир истончался тогда для него, все вокруг обращалось в неясное, дымчато-розоватое реяние» (Сон); «А море Адриатическое, синее, с белыми валами, без удержу бьет. Легкое, белокипящее!» (Спокойствие);*

- визуально-обонятельные и осязательные: *«...с перрона пахло зимой, утром, снегом. От усталости он немного пошатнулся. Но воздух вдыхал остро» (Спокойствие); «А она обнимает его...блистая, со славным, солнечно-полевым и радостным запахом. Ему кажется, будто пахнули горячей воздушной волной» (Миф);*

- визуально-обонятельные и вкусовые: *«Вероятно, и он вдыхал это кристальное благовоние, воздух, как бы сгустившийся в дивный зимний напиток» (Спокойствие).*

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В импрессионистических текстах синестезия является ярким стилистическим приемом, который позволяет писателям создавать сложные, метафорические образы, сотканые из визуальных, слуховых, осязательных и прочих ощущений, и добиваться более эффектного и более точного выражения своих чувств. Такое «воспроизведение ощущений» Е.Евнина назвала «своего рода художественным открытием импрессионизма» [Е, с. 265]. К сожалению, размеры статьи не позволяют нам подробно рассмотреть основные грамматические модели синестезии на уровне словосочетаний и их сенсорно-смысловые компоненты, что, возможно, позволило бы сделать выводы не только о идиостиле изучаемых писателей, но и об особенностях самого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галеев Б.М., Ванечника И.Л. «Цветной слух»: чудо или юдо? // Человек 2000 № 4 с. 135-143
2. Гутова Н.В. Семантический синкретизм вкусовых и осязательных прилагательных в языке и художественном тексте: дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: сп. «Русский язык»/ Н.В.Гутова.-Новосибирск, 2005.–__ с.
3. Евнина Е. Проблема литературного импрессионизма и различные тенденции его развития во французской прозе к. 19 – н. 20 в. // Импрессионисты. Их соратники. Их современники. Живопись. Графика. Литература. Музыка. М. Искусство. 1976., ст.. 254-286.
4. Левицкий В.В. Семантический синкретизм в индоевропейском и германском // Вопросы языкознания 2001 № 4 с. 94-106
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой.- М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
6. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – М.: Из-во Московского университета, 1997. – 400 с.
7. Расников Г.В. Синестезия: из истории представлений о цвето-звуковых сочетаниях // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология.2006 № 2 с. 71 -81
8. Рузин И.Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, вкус) и их выражение в языке: дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: сп.10.02.19 «Теория языкознания»/ И.Г.Рузин.-Москва, 1995.–199 с.
9. Секачева С.Б. Синестезия как средство поэтики в прозе А.П.Чехова: дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: сп.10.01.10 «Русская литература»/ С.Б.Секачева.-Таганрог, 2007.–151 с.
10. Усенко Л.В. Импрессионизм в русской прозе начала XX века. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1988. – 240 с.
11. Зайцев Б.К. Осенний свет: Повести, рассказы. – М.: Советский писатель, 1990. – 544 с.

Лексико-семантическая синестезия в импрессионистических текстах

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена синестезии в художественных текстах импрессионистической направленности. Лексико-семантическая синестезия отмечена на уровне слов-компонентов, словосочетаний, текстовых фрагментов. Рассмотрены ее основные типы и функции в тексте.

Синестезия определяется как средство поэтики импрессионизма.

Ключевые слова: импрессионизм, Б.К.Зайцев, синестезия, метафора

Лексико-семантична синестезія в імпресіоністичних текстах

Прадівлянна Л.М.

Анотація. Стаття присвячена аналізу феномена синестезії в художніх текстах імпресіоністичного напрямку. Лексико-семантична синестезія відмічена на рівні слів-компонентів, словосполучень, текстових фрагментів. Розглянуті її основні типи та функції в тексті.

Синестезія визначається як засіб поетики імпресіонізму.

Ключові слова: імпресіонізм, Б.К.Зайцев, синестезія, метафора

Lexical and semantic sinestergy in impressionistic texts

Pradivlyannaya L.N.

Annotation. The article focuses on the analysis of the linguistic phenomenon of sinestergy in fiction. Lexical and semantic sinestergy is found in the compound words, word combinations, textual fragments. The author studies its main types and functions in the texts.

Sinestergy is defined as the means of the impressionistic poetics.

Key words: impressionism, B.K.Zaytsev, sinestergy, metaphor

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ

Фамилия ИО Прадивлянная Людмила Николаевна
Тема доклада Лексико-семантическая синестезия в
импрессионистических текстах
Название ВУЗа Киевский национальный педагогический университет
имени М.П.Драгоманова
аспирант
Домашний адрес г. Винница ул. М.Островского № 62 / 222
Телефоны 80432 61 80 15, 83097 2672348
Е-адрес lyu2005pra@yahoo.com
Нуждаюсь в гостинице

Рецензия на статью

Прадивлянной Людмилы Николаевны

«Лексико-семантическая синестезия в импрессионистических текстах»

В данной статье освещается новая проблема синестезии в художественном тексте импрессионистической направленности.

Дается краткий обзор последних публикаций по данному аспекту, выделены основные проблемы и вопросы, вызывающие дискуссии.

В статье проанализированы основные типы синестезий и их функции в текстах одного из самых ярких писателей импрессионистической направленности – Б.К.Зайцева. Указано, что синестезия является средством поэтики импрессионизма.

Статья написана на должном научном уровне и заслуживает публикации.

Рецензент
доктор филологических наук,
профессор НПУ
им. М.П.Драгоманова

Л.П.Иванова